

ЩЕПКА

ЭФИРНАЯ АКАДЕМИЯ

СИСТЕМА: ЕВА
РЕЖИМ: СТАТУС
АНАЛИЗ СИТУАЦИИ...
ВЕРОЯТНОСТЬ УСПЕХА: 72%
РЕКОМЕНДАЦИЯ:
УНИТОЖИТЬ КОНКУРЕНТОВ
С УЛЫБКОЙ

Lost In Space

Lost Space

Щепка Эфирная Академия

<https://litres.ru/74183699>

SelfPub; 2026

Аннотация

Эфирная Академия самое престижное учебное заведение Авенора. Кузница будущих правителей, где учатся дети герцогов, министров и Высших магов. Здесь нет места слабым. Здесь правят толстые кошельки, безупречные родословные и беспощадные интриги.

Именно сюда Железный Регент отправил меня, чтобы я «научился манерам» и обуздал свой дар.

Для местной элиты я — идеальная мишень. Выскочка. Призрак давно уничтоженного Дома Корнаро. Золотые мальчики из фракции Валузов уверены, что спихнув меня на Факультет Отбросов, они сломают меня за пару недель.

Но изнеженные снобы кое-чего не учли.

Я вырос в трущобах, где перерезают глотки за корку хлеба. Я не знаю правил благородных дуэлей. Мой Эфир — Абсолютный Лед, а в моей голове работает боевой нейроимплант эпохи Древних.

Они думают, что бросили жертву в змеиную яму. Ошибка. Это они заперты со мной.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	19
Глава 3	32
Глава 4	42
Глава 5	57
Конец ознакомительного фрагмента.	61

Lost In Space

Щепка Эфирная Академия

Название: Щепка Эфирная Академия

Автор(-ы): Lost In Space

Ссылка: <https://author.today/work/612396>

Глава 1

Примечания автора:

Это полноценная книга,(обновляться будет до завершения) а не ознакомительный фрагмент просто сайт не дает опубликовать иначе, обновления каждый день

Врата Оценки

Морской бриз был пропитан запахом соли, магии и чужого превосходства.

Я стоял на верхней палубе белоснежного эфирного паром, опершись на полированные дубовые перила, и смотрел, как из утреннего тумана медленно проступает остров Люминис.

Академия не просто так считалась главным учебным заведением Авенора. Она занимала целый остров в заливе в нескольких милях от столицы. Независимая территория, живущая по своим законам. Место, где ковались будущие министры, генералы и главы Великих Домов.

Сзади доносился звон хрустальных бокалов, залиvistый смех и ленивый гул голосов. Паром был забит «золотой молодежью». Наследники южных баронств и северных графств, разодетые в шелк, бархат и зачарованную парчу, пили шампанское и обсуждали предстоящий учебный год так, словно ехали на затяжной курорт.

Их сопровождали целые свиты: слуги, таскающие бездонные сундуки с нарядами, личные парикмахеры, телохранители.

У меня из багажа был только потертый кожаный вещмешок, в котором лежала пара сменных рубаш, тренировочный костюм и перевязь с ишварской рапирой. А моим единственным сопровождающим был старый вояка.

Эмиль подошел неслышно, и встал рядом, вглядываясь в очертания приближающихся башен Академии. Шпили из белого камня пронзали небо, сверкая в лучах утреннего солнца.

— Волнуешься, парень? — тихо спросил наставник. Сегодня он был одет в строгий дорожный костюм без знаков отличия. Здесь он присутствовал просто как мой опекун.

— Пытаюсь понять, сколько из этих напыщенных павлинов попытаются меня убить в первую же неделю, — честно ответил я, не поворачивая головы.

Серебряная маска волка, закрывавшая верхнюю половину моего лица, холодила кожу. После резни на балу Канцлер официально восстановил статус Дома Корнаро, хотя от него осталось лишь одно название и этот герб. Для всех окружающих я был лордом Кассианом Корнаро, последним выжившим из вырезанного рода. Призраком, которого лично Железный Регент вытащил из небытия и бросил в Академию в качестве своей цепной собаки.

— Все попытаются, — хмыкнул Эмиль. Его серые глаза

сузились. — Послушай меня внимательно, Денис. Академия — это не трущобы. Здесь нельзя просто перерезать глотку тому, кто косо на тебя посмотрел. По крайней мере, не у всех на виду.

— Я знаю правила, Эмиль.

— Ни черта ты не знаешь, — отрезал старик. — Здесь убивают иначе. Интриги, подставы, «несчастные случаи» на полигонах, отравления редкими алхимическими ядами, которые не оставляют следов. Валуз в бешенстве из-за того, что произошло во Дворце. Он не может ударить по тебе открыто — Канцлер дал тебе свою защиту. Но здесь, за стенами Люминиса, власть Регента ослабевает. Здесь правят деньги и влияние Совета Домов.

Я скосил глаза на наставника.

— Ты же сам учил меня, что лучший способ избежать удара в спину — сломать врагу обе руки.

— И я не отказываюсь от своих слов, — Эмиль тяжело вздохнул, похлопав меня по плечу. — Просто... будь осторожен. Не показывай им свой Абсолютный Лед без крайней нужды. Держи Коготь в ножнах. Выжидай. И собирай информацию.

«СИСТЕМА: Анализ окружающей среды завершен.» — холодный голос ЕВЫ, как всегда, раздался в моей голове неожиданно. — **«Обнаружено 142 разумных объекта. 87% обладают активными эфирными ядрами низкой и средней плотности. 12% — потенциаль-**

ная угроза. 1% — скрытая угроза. Режим тактического мониторинга активирован.»

Я едва заметно улыбнулся. Павлины могут плести сколько угодно интриг. У них нет системы-помощника ЕВА, способного просчитывать траектории заклинаний и анализировать пульс лжеца.

Паром с глухим стуком причалил к белоснежной мраморной пристани.

Началась суeta. Слуги забегали, таская сундуки. Аристократы неспешно потянулись к трапу, бросая в мою сторону презрительные и настороженные взгляды. Они шептались. Я слышал обрывки фраз: «Тот самый Корнаро...», «Пес Канцлера...», «Смотрите, какие дешевые сапоги...».

— Пора, — я закинул вещмешок на плечо.

— Удачи, Кассиан, — Эмиль назвал меня новым именем, напоминая о легенде. — Я буду ждать вестей. Если станет совсем туго...

— Не станет, — перебил я. — Это им здесь со мной учиться, а не мне с ними.

Я спустился по трапу и ступил на плиты острова Люминис.

Пристань плавно переходила в широкую аллею, обсаженную древними серебристыми вязами. В конце аллеи возвышалась колоссальная арка из черного камня, испещренная светящимися синими рунами. Врата Оценки.

Каждый первокурсник был обязан пройти через них. Вра-

та сканировали Эфирное Ядро, определяли его потенциал, стихию и плотность, а затем распределяли студента на один из факультетов.

Возле арки уже выстроилась очередь. Руководили процессом несколько старшекурсников в роскошных мантиях с золотой каймой и хмурые преподаватели с планшетами.

Я встал в конец очереди, стараясь не привлекать внимания. Но с моей маской это было невозможно.

— Надо же, какие люди, — раздался громкий, растянутый голос с характерным южным акцентом.

Очередь расступилась. Ко мне направлялась группа из пяти парней. Все как на подбор — в дорогих камзолах, с идеальными укладками и надменными лицами. В центре шел высокий блондин с холодными голубыми глазами и тонкой, высокомерной улыбкой. На его груди красовалась золотая брошь в виде свернувшейся змеи — герб Дома Валуз.

— Леандр де Валуз, — прошептал кто-то в толпе. — Младший сын Герцога...

Леандр остановился в паре шагов от меня, демонстративно морща нос, словно почувствовал запах помоев. Его свита захихикала.

— Мне говорили, что Канцлер притащил с улицы какую-то дворнягу и нацепил на нее герб вымершего Дома, — Леандр окинул меня презрительным взглядом с ног до головы. — Но я не думал, что дворняга окажется такой... облезлой. Скажи, Корнаро, блохи не слишком досаждают под этой

нелепой железякой?

Я спокойно смотрел на него.

«ВНИМАНИЕ! Сканирование объекта.» «Имя: Леандр Валуз. Эфир: Огонь (Высокая плотность). Оценка угрозы: Средняя. Уязвимые точки: левое колено (старая травма), сонная артерия, гортань.»

— Можешь подойти ближе и проверить, — ровным тоном ответил я. — Если, конечно, не боишься испачкать свой шелковый плащик.

Свита умолкла. Леандр слегка покраснел. Наглость со стороны «безродного выскочки» явно не входила в его планы.

— Ты забываешься, мусор, — процедил он, делая шаг вперед. Вокруг его пальцев заплескали крошечные искры пламени. — Здесь нет твоей крыши из Дворца. Здесь ты никто.

— Господа! — резкий окрик прервал назревающую драку.

К нам быстрым шагом подошел один из преподавателей — сухой старик с колючим взглядом.

— Оставьте свои разборки для дуэльного полигона, лорд Валуз. Сейчас — процедура распределения. Встаньте в очередь!

Леандр скрипнул зубами, но пламя на его пальцах погасло. Он бросил на меня многообещающий взгляд.

— Мы еще встретимся, Корнаро. Уж я позабочусь о том, чтобы твое пребывание здесь было очень коротким.

— Буду с нетерпением ждать, — я склонил голову в изде-

вательском полупоклоне.

Очередь двигалась быстро. Аристократы по одному заходили в черную арку. Руны вспыхивали разными цветами.

— Элеонора де Рок! — громко объявлял глашатай. Арка вспыхнула чистым красным светом. — Эфир Огня, потенциал А-ранга! Золотая Башня!

— Филипп Маршан! Эфир Воздуха, потенциал В-ранга! Серебряная Башня!

Чем ярче светилась арка, тем престижнее был факультет. Золотая Башня — для элиты. Серебряная — для сильных магов рангом пониже. Была еще Медная Башня для средних магов-ремесленников.

Но был и четвертый вариант.

— Томас Кроу! — огласил глашатай. В арку робко шагнул щуплый паренек, явно из простолюдинов или обедневших баронов. Арка мигнула тусклым серым цветом. — Эфир Земли, потенциал D-ранга... Башня Пепла!

Толпа разразилась презрительным смехом. Паренек, втянув голову в плечи, побежал к выходу. Башня Пепла. Факультет Отбросов. Туда ссылали бездарностей, бастардов и тех, кто чудом наскреб денег на обучение, но не имел связей.

— Кассиан Корнаро! — выкрикнул глашатай.

Смех стих. Все взгляды устремились на меня. Леандр де Валуз скрестил руки на груди, ожидая шоу.

Я подошел к черной арке. Внутри нее гудела древняя магия, сканирующая суть человека. Если я войду туда со своим

Абсолютным Льдом, арка взорвется синим светом S-ранга. И тогда моя жизнь превратится в ад с первого же дня — меня попытаются убить уже не студенты, а наемные убийцы южан.

Мне нужно было оставаться в тени.

«ЕВА. Протокол "Тень". Заглушить ядро до минимума. Имитация дефекта каналов.»

«Принято. Блокировка 95% циркуляции Эфира. Предупреждение: возможен кратковременный болевой синдром.»

Я стиснул зубы, почувствовав, как ледяная энергия внутри меня насильно сворачивается в тугую, пульсирующий узел. Дышать стало тяжело.

С невозмутимым видом я шагнул под своды арки.

Древние руны вспыхнули. Замерцали... и выдали жалкий, тусклый серый свет, едва заметный в утренних лучах.

Повисла гробовая тишина, а затем аллея взорвалась го-готом. Аристократы смеялись так, что некоторые сгибались пополам. Леандр хлопал в ладоши, утирая выступившие слезы.

Глашатай презрительно скривил губы, глядя в свой пергамент.

— Кассиан Корнаро! — выкрикнул он так громко, чтобы слышали все. — Эфир Льда. Потенциал... E-ранг. Аномалия каналов. Назначение: Башня Пепла!

Я вышел из арки. Лицо под маской оставалось бесстрастным. Я подобрал свой вещмешок, не обращая внимания на

летающие в спину насмешки.

Идеально. Они считают меня мусором. А значит, не ждут от меня удара.

Башня Пепла? Отлично. Именно там, на самом дне, я беру свою стаю. Змеиный Двор только что впустил в свои стены волка, и они даже не поняли этого.

Путь к Башне Пепла пролегал вдали от ухоженных мраморных аллей и поющих фонтанов. Чем дальше я уходил от центрального кампуса, тем реже попадались статуи героев прошлого и тем гуще становились заросли дикого шиповника.

Остров Люминис был огромен, и его задворки разительно отличались от парадного фасада.

Башня Пепла оказалась вовсе не башней, а приземистым, мрачным зданием из темного камня, прилепившимся к скалистому обрыву на самом краю острова. Стены поросли серым мхом, окна были узкими, как бойницы, а вместо кованых ворот зияла тяжелая дубовая дверь, испещренная царапинами и подпалинами — следами давних студенческих разборок.

Здесь не было слуг в ливреях. Не было золотых гербов. Это было гетто Академии.

Я толкнул дверь. Внутри пахло сыростью, дешевым табаком и кислой капустой. Просторный холл освещался тусклыми эфирными светильниками, половина из которых мерцала и шипела. На обшарпанных диванах сидели несколько

старшекурсников в потертых мантиях. Они проводили меня тяжелыми, оценивающими взглядами, но никто не сказал ни слова.

Свежее мясо прибыло.

Комендант — полупьяный отставной маг с красным носом — не глядя сунул мне ржавый ключ с биркой «Комната 13».

Поднявшись по скрипучей деревянной лестнице на третий этаж, я нашел нужную дверь в самом конце темного коридора. За ней слышались приглушенные голоса. Я вставил ключ, повернул его и вошел, слегка пригнув голову.

Комната была просторной, но обшарпанной. Штукатурка сыпалась, на потолке темнело пятно от протекающей крыши. Четыре узкие железные койки, четыре продавленных сундука для вещей и один массивный стол посередине.

Трое моих новых соседей уже были внутри.

При моем появлении разговоры стихли. Все трое уставились на мою серебряную маску волка.

— Ну надо же, — протянул щуплый, растрепанный парень с черными как смоль волосами, сидевший на столе. Он ловко крутил в пальцах мелкую медную монету. — Глашатай не соврал. К нам и правда закинули того самого цепного призрака. Я — Финн. Просто Финн.

На койке у окна полулежал настоящий гигант. На вид ему было лет двадцать, с широченными плечами и угрюмым, тяжелым взглядом исподлобья. Он молча чистил ножом тол-

стое яблоко.

Третий сидел в углу, обложившись стопкой потрепанных книг. Бледный, в очках с треснутым стеклом, он нервно поправил воротник застиранной рубашки и пискнул: — Сильвестр. Из баронства Талли. То есть... бывший наследник.

— А этот здоровяк — Горм, — представил гиганта Финн, прыгивая со стола. — Он не очень разговорчивый. Говорят, бастард какого-то северного рыцаря. Ну а ты у нас, значит, лорд Кассиан Корнаро? Из грязи в князи, а потом снова в грязь к нам, в Пепел?

В голосе Финна звучала явная провокация. Он проверял меня. Местная проверка на вшивость. Аристократ в маске, свалившийся на дно, должен был либо начать качать права, либо сломаться.

Я молча прошел к единственной свободной койке — той, что стояла ближе всего к двери. Бросил на нее свой потертый вещмешок. Снял с пояса перевязь с ишварской рапирой и положил ее поверх вещей.

— Эй, Ваша Светлость, я к тебе обращаюсь, — Финн сделал шаг ко мне, ухмыляясь. — Ты теперь в Башне Пепла. Здесь всем плевать на твой герб. За право спать на нижней койке у нас платят...

Я развернулся так быстро, что он не успел договорить.

Моя рука метнулась вперед, схватила Финна за воротник рубахи, а вторая сделала короткую подсечку. В следующее

мгновение Финн с грохотом впечатался спиной в стену, а мое предплечье жестко легло ему на горло, перекрывая дыхание.

Горм вскочил с кровати, выронив яблоко и перехватив нож. Сильвестр испуганно вжался в свои книги.

— Послушай меня, Финн, — тихо, без капли злости произнес я, глядя в расширившиеся от неожиданности глаза парня. — Мне плевать на гербы не меньше вашего. Я вырос в Мясном тупике, в трущобах Севера, где за такие шутки с незнакомцами режут сухожилия под коленями. Я не дворянин, которому скучно. Я пришел сюда выживать.

Я чуть надавил предплечьем, давая ему почувствовать жесткость захвата, а затем резко отпустил. Финн закашлялся, сползая по стене.

— Если вы хотите устроить здесь иерархию через драку — я сломаю вам ноги прямо сейчас, и мы закончим на этом, — я обвел взглядом комнату. Посмотрел на Горма с ножом. — Если хотите спокойно спать и не ждать удара в спину — давайте просто делить эту комнату. Мне не нужны слуги. Но и терпеть проверки я не буду. Понятно?

Горм медленно опустил нож. На его суровом лице впервые мелькнуло подобие улыбки.

— Мясной тупик, значит, — пробасил гигант — Я слышал про это место. Там не выживают слабаки.

Финн, потирая покрасневшее горло, поднялся на ноги. В его глазах больше не было насмешки. Только осторожное уважение.

— Мать честная... А у тебя реакция как у портового головореза, «лорд» Корнаро, — прохрипел он. — Ладно. Я понял. Мир.

«Анализ объектов завершен.» — сухо сообщила ЕВА.
«Объект 1 (Финн): Эфир Ветра (Скрытый потенциал: С-ранг). Высокая ловкость. Объект 2 (Горм): Эфир Земли (Скрытый потенциал: В-ранг). Аномальная мышечная плотность. Объект 3 (Сильвестр): Малое Ядро. Аналитический склад ума. Высокая предрасположенность к алхимии.»

Я внутренне усмехнулся. Арка Оценки — кусок старого камня, настроенный на стандарты аристократов. Она не видит уличной злобы, упорства и скрытых резервов. Эти парни — не отбросы. Они просто не вписывались в систему золотых мальчиков.

Идеальный материал.

— Зовите меня Кассиан, — я сел на свою жесткую койку, пружины которой жалобно скрипнули. — И раз уж мы разобрались с формальностями... Финн, ты выглядишь как человек, который знает, как здесь всё устроено.

Финн ухмыльнулся, окончательно приходя в себя, и уселся обратно на стол.

— О, я знаю всё, Кассиан. Кто с кем спит, кто кому платит, и где достать нелегальные алхимические стимуляторы перед экзаменами. Добро пожаловать в Башню Пепла. Завтра у нас первая совместная практика с Золотой Башней. И

поверь мне... южане из свиты Валуза постараются превратить нашу жизнь в ад.

— Пусть попытаются, — я откинулся на холодную стену и закрыл глаза. — Посмотрим, кто из нас быстрее замерзнет.

Глава 2

Факультет Отбросов.

Матрас определенно был набит битым кирпичом. Причем кирпичом, который предварительно раскололи на мелкие, остроугольные куски, чтобы ни одна мышца спины не осталась без внимания.

Я открыл глаза и уставился в серый, в трещинах, потолок. Сквозь щели в оконной раме задувал промозглый утренний ветер.

– Если это лучшая академия на континенте, то я – внебрачный сын Императора, – сообщил Финн, отбрасывая тощее суконное одеяло. Он сидел на соседней койке, взъерошенный и злой.

– Забавно, – хмыкнул я, не меняя позы. – Я-то думал, что покойный Император предпочитал блондинок.

Горм уже стоял у треснувшего фаянсового таза. Вода с плеском лилась на его широкую спину, бугрящуюся мышцами. Он умывался молча, с методичностью палача, точащего топор. Сильвестр, забившись в свой угол, нервно протирал очки краем застиранной рубашки.

– Нам дозволено столоваться в Золотой Башне, – сказал Финн, натягивая сапог и морщась. – Если поторопимся, успеем к вчерашним круассанам. Говорят, по вторникам элита оставляет немного джема.

– Щедро с их стороны, – я застегнул черный дублет. Без гербов, без золотого шитья. Ничего лишнего. Привычным движением закрепил на бедре перевязь с ишварской рапирой.

– Ты правда собираешься таскать эту железяку на лице каждый день? – Финн кивнул на серебряную маску волка, которую я как раз закреплял.

– У меня аллергия на чужие взгляды.

– Она привлекает еще больше взглядов.

– Зато не видно, как я зеваю, когда со мной разговаривают аристократы.

Горм вытер лицо полотенцем, которое помнило лучшие времена. – Пошли. Я хочу жрать.

Мы вышли в коридор. Комендант на первом этаже храпел в своей камере так, что дрожали тонкие стекла в узких окнах. Дверь Башни Пепла поддалась с протяжным скрипом.

Снаружи остров Люминис выглядел так, словно его строили специально для того, чтобы унижать бедных. Центральный двор Академии утопал в утреннем солнце. Итальянский мрамор, цветущий плющ, фонтаны, из которых, казалось, било шампанское. И толпа детишек, чьи родители могли купить небольшую страну до завтрака.

Мы вчетвером шли по мраморной аллее. При нашем появлении разговоры стихали. Фонтаны, кажется, тоже зажурчали тише.

– Чувствуешь себя прокаженным? – тихо спросил Силь-

вестр, вжимая голову в плечи.

– Чувствую себя зрителем в цирке, – ответил я. – Только звери почему-то не в клетках.

Дорогу нам преградил парень в алом плаще. Расшитый золотом камзол, идеальная укладка, рука картинно покоится на эфесе парадной шпаги. Подбородок он задрал так высоко, будто высматривал в небе дирижабль. За его спиной хихикали еще трое.

– Анри де Шеврез, – шепнул Финн. – Шестерка Леандра Валуза.

Анри с брезгливым любопытством оглядел мой потертый камзол, задержал взгляд на маске.

– Мусорный ветер дует с севера, – громко, чтобы слышала толпа, объявил он. – Скажи мне, Корнаро, это правда, что в Башне Пепла крысы спят с вами в одних кроватях?

Финн побагровел. Горм чуть подался вперед. Я положил руку Финну на плечо, останавливая.

– Вы правы, Шеврез. Крысы у нас совсем обнаглели, – сказал я ровным голосом, не сбавляя шага и останавливаясь ровно в метре от него. – Но глядя на ваши изысканные манеры и пестрый наряд, я понимаю, что нам просто не хватает хорошего швейцара. Вы по каким дням свободны?

Кто-то в толпе сзади приснул. Лицо Анри пошло красными пятнами.

– Ах ты, безродный кусок... – он наполовину вытащил шпагу из ножен. Клинок ослепительно блеснул на солнце.

Я не сдвинулся с места. Руки оставались свободно опущенными.

– Вы собираетесь чистить мне обувь этой штукой? – поинтересовался я. – Боюсь, вы поцарапаете кожу.

«Пульс объекта учащен. Эфирный фон нестабилен. Выброс адреналина. Угроза: минимальная,» – сухо констатировала ЕВА.

С лязгом Анри выхватил клинок полностью.

– Защищайся, Корнаро. Или твоя маска делает тебя бессмертным?

– Обнажать сталь из-за неудачной шутки – это непрофессионально, – я чуть склонил голову набок. – К тому же, мы стоим на белом мраморе. Кровь с него отмывается отвратительно.

– Ты трус.

– Я практик. Спрячьте зубочистку, Анри. Пока вы не поранили себя или, что еще хуже, кого-нибудь из зрителей.

– Я вырежу на твоей физиономии герб Валузов, – процедил он, делая шаг вперед.

Я не потянулся к рапире. Я просто посмотрел ему в глаза.

– Если вы сделаете еще один шаг, Анри, мне придется сломать вам коленную чашечку. А местный лепила, говорят, берет дорого. К чему эти лишние траты из семейного бюджета?

Анри замер. Он ждал дуэльной стойки, криков, вызова, воззвания к чести. Он не ждал, что с ним будут разговаривать, как с буйным пациентом в приемном покое.

– Что здесь происходит? – раздался надтреснутый, сухой голос.

Толпа расступилась. К нам быстрым шагом приближался человек в мантии преподавателя. Острый нос, колючие глаза, планшет в руках.

Анри поспешно сунул шпагу в ножны, едва не порезав себе пальцы.

– Ничего, магистр Брант. Мы просто обсуждали... особенности архитектуры.

– В столовую. А затем на полигон. Живо, – отрезал магистр. Он посмотрел на меня. Взгляд задержался на маске. – А вам, Корнаро, я советую держать язык за зубами. Здесь вам не трущобы.

– Я буду иметь это в виду, сэр, – кивнул я.

Магистр развернулся и ушел. Анри смерил меня ненавидящим взглядом и, круто развернувшись на каблуках, пошел прочь в окружении своей свиты.

– Ну, – я повернулся к Финну. – Идем за круассанами?

Столовая Золотой Башни напоминала зал приемов в королевском дворце. Хрустальные люстры, длинные столы красного дерева, заставленные серебряной посудой. За ними сидела элита, поглощая омлеты с трюфелями и свежие фрукты.

Для студентов Башни Пепла был отведен отдельный стол в самом дальнем углу, рядом с дверями на кухню. На нем нас ждали глубокая миска с овсянкой, кувшин воды и корзина с теми самыми вчерашними круассанами.

Мы сели. Горм молча придвинул к себе половину корзины.

– Я же говорил, – Финн покрутил в руках черствый рогалик, пытаясь отломить кусок. – Местная диета закаляет характер.

– Ты чуть не спровоцировал дуэль в первый же день, – пробормотал Сильвестр, опасливо косясь в сторону стола, где сидели Валузы. – Анри не простит. Леандр тем более.

Я зачерпнул овсянку деревянной ложкой.

– Если они хотят войны, им придется предложить нечто большее, чем истерика на лужайке, – я посмотрел на Финна. – Ты вроде говорил, что знаешь, как здесь всё устроено. Просвети.

Финн отложил круассан и подался вперед. Глаза его загорелись. Он явно любил собирать и раздавать информацию.

– Всё просто, Кассиан. Академия делится на фракции. Преподаватели делают вид, что контролируют процесс, но на деле управляют старшекурсники. И главная сила здесь сейчас – Южный Альянс.

– Валузы, – уточнил я.

– В точку. Старший сын герцога, Лоран де Валуз – чемпион Академии. Он сейчас на стажировке, но вернется к Ежегодному Турниру. А пока его нет, заправляет всем его младший братец – Леандр. Тот самый блондинчик, что вчера докопался до тебя у Врат.

– И в чем заключается их управление?

– Во всем, – Финн понизил голос. – Они контролируют черный рынок Академии. Алхимические стимуляторы для экзаменов, ответы на тесты, контрабанда артефактов из столицы. Если ты хочешь нормальную оценку по практической магии – ты платишь Южанам. Если хочешь, чтобы тебя не забили до полусмерти на дуэльном полигоне – ты платишь Южанам.

– А если ты из Башни Пепла и у тебя нет денег? – подал голос Горм.

– Тогда ты становишься их грушей для битья. Или выполняешь грязную работу. Бегаешь за посылками в город, стираешь их мантии.

Я отложил ложку. Овсянка на вкус напоминала клейстер.

– Преподаватели в доле?

– Некоторые. Тот же Брант, который нас сегодня прервал. Он ведет практическую магию. Южанин до мозга костей. Куплен Валузами с потрохами.

– Прекрасно. Значит, сегодня на полигоне нас будут убивать официально.

– Не убивать, – поправил Сильвестр, нервно сглотнув. – Калечить. Высший балл получает тот, кто покажет лучшее владение Эфиром в спарринге. Брант всегда ставит Пепел против Золота. Они тренируются на нас.

– Ясно, – я взял стакан с водой. – Финн, а кто поставляет Валузам алхимию?

Финн удивленно моргнул. – Зачем тебе это?

– Просто любопытно.

– Они гоняют контрабанду через Катакомбы. Старые подвалы под Академией, тянутся до самого побережья. Там сидят наемники, которые доставляют товар с материка. Но туда соваться – самоубийство.

Я кивнул, запоминая информацию.

«СИСТЕМА: Зафиксирован взгляд, направленный на объект. Вектор – сорок пять градусов вправо. Угроза: аналитическая».

Я скосил глаза. За столом Серебряной Башни сидела девушка с короткими темными волосами и значком факультета артефакторики. Она смотрела прямо на меня, что-то быстро записывая в блокнот. Заметив мой взгляд, она не отвела свой, а лишь слегка приподняла бровь.

– Кто это? – спросил я, не поворачивая головы.

Финн проследил за моим взглядом. – А, это. Инес. Редактор местного студенческого вестника. Сует нос везде. Говорят, знает больше, чем сам Ректор.

– Пресса, – усмехнулся я.

– Держись от нее подальше, – посоветовал Горм. – Она вернет твои грязные секреты наружу быстрее, чем ты успеешь сказать «магия».

– У меня нет грязных секретов, Горм. Только чистая, незамутненная ненависть к овсянке.

Я встал из-за стола. – Доедайте. Нам пора на полигон. Не хочу заставлять магистра Бранта ждать. Вдруг он решит, что

мы его не уважаем.

Тренировочный полигон Академии находился на заднем дворе, ближе к лесу, и представлял собой огромную круглую арену, засыпанную белым песком и окруженную барьером из рун.

Когда мы подошли, студенты Золотой Башни уже были там. Они разминались, бросая друг в друга легкие огненные шары и воздушные лезвия. Смех, бравада, дорогие спортивные камзолы.

Мы встали у самого края барьера. Четверо в серых, застиранных рубашках.

Магистр Брант стоял в центре арены.

– Внимание! – гаркнул он. Болтовня стихла. – Практическая магия – это не махание руками в воздухе. Это умение подавить противника. Эфир – ваша сила, ваша воля. Сегодня мы проводим оценочные спарринги. Без ограничений. Цель – выкинуть оппонента за пределы круга.

Он пробежался глазами по списку в своем планшете.

– Начнем с простого. Де Шеврез.

Анри сделал шаг вперед, скидывая плащ. На его губах играла предвкушающая улыбка.

– И... – Брант скользнул взглядом по нашей кучке. – Сильвестр.

Сильвестр побледнел так, что стал сливаться с песком. – Но... сэр. У меня малый потенциал. Я алхимик...

– Эфир есть Эфир, Талли! На арену. Или автоматическое

отчисление за трусость.

Сильвестр на дрожащих ногах вышел в круг. Анри лениво размял плечи.

– Не бойся, книжный червь, – протянул Шеврез. – Я постараюсь не сломать тебе руки. Они тебе еще понадобятся, чтобы перелистывать странички.

– Начали! – скомандовал Брант.

Анри даже не стал напрягаться. Он просто щелкнул пальцами. Эфир Огня вспыхнул, формируя плотную волну обжигающего воздуха. Волна ударила Сильвестра в грудь, отбросив его на три метра. Он упал, покотившись по песку, и замер у границы круга, хватаясь за обожженную рубашку.

Студенты Золотой Башни разразились аплодисментами и смехом.

Брант сделал пометку в планшете. – Слабо, Талли. Единица. Шеврез – отлично.

Сильвестр, постанывая, попытался подняться. Горм шагнул было в круг, чтобы помочь ему, но я оказался быстрее. Я подошел к Сильвестру, взял его за локоть и поставил на ноги.

– В следующий раз падай на спину, а не на ребра, – тихо сказал я ему. – Иди к Финну.

Я повернулся к магистру Бранту.

– Магистр. Раз уж мы проводим оценку... Могу я попросить спарринг?

Брант удивленно поднял брови. Студенты зашептались.

– Корнаро, – протянул Брант. – Ваш потенциал – Е-ранг.

Аномалия каналов. Вы даже искру высечь не сможете.

– Вы сами сказали, сэр: Эфир – это не только махание руками. Это воля.

Анри де Шеврез, все еще стоявший в круге, рассмеялся. – Магистр, позвольте мне. Я не закончил разминку. Этот парень в маске утром был очень дерзким. Хочу проверить, насколько у него прочные кости.

Брант пожал плечами. – Ваше право, Корнаро. В круг.

Я стянул перевязь с рапирой и бросил ее Финну. Шагнул на белый песок.

– Правила те же? – спросил я. – Выкинуть за пределы круга?

– Верно, – Брант отошел к краю. – Начали!

Анри не стал терять времени. В его руках вспыхнули два огненных шара размером с дыню.

– Посмотрим, как поплывется твоя масочка, мусор! – крикнул он и метнул оба шара в меня.

«Траектория рассчитана. Отклонение 14 градусов. Угроза ожога второй степени».

Я не стал уклоняться. Я сделал шаг вперед.

«ЕВА. Микро-выброс Льда. Только в подошвы».

Подошвы моих сапог покрылись тончайшей, невидимой глазу коркой льда, сцепляясь с песком. Когда огненные шары ударили в меня, я просто прошел сквозь них, прикрыв лицо рукой. Дешевая ткань камзола вспыхнула, но мне было плевать.

Анри расширил глаза, увидев, что я не упал и даже не замедлился. Он попытался сформировать еще одно заклинание, но я уже был рядом.

Я не использовал магию. В трущобах Ишвара магия была роскошью, а вот умение бить в кадык – необходимостью.

Я нырнул под его поднятую руку. Мой кулак врезался ему в солнечное сплетение, выбивая воздух из легких. Анри согнулся пополам, хватая ртом воздух.

Я схватил его за воротник роскошного камзола, развернулся, используя его собственный вес и инерцию, и швырнул через бедро.

Он пролетел метра три и с глухим стуком рухнул за пределами рунного круга. Прямо под ноги Леандру Валузу, который как раз подошел к полигону со своей свитой.

Наступила гробовая тишина. Только ткань на моем рукаве тихо тлела. Я похлопал по ней ладонью, сбивая пламя.

Я посмотрел на распластавшегося Анри, затем перевел взгляд на Леандра.

– Вы правы, магистр Брант, – громко сказал я в повисшей тишине. – Практическая магия – это умение подавить противника. У Шевреза с этим проблемы. Ему бы поработать над вестибулярным аппаратом.

Лицо Бранта пошло пятнами. Леандр Валуз смотрел на меня так, будто я только что убил его любимую собаку.

– Это не магия! – рявкнул Брант, тыча в меня планшетом. – Это уличная драка!

– Он за пределами круга? – я указал на стонущего Анри.
– За пределами. Значит, я победил. По вашим же правилам.
– Ты ответишь за это, Корнаро, – тихо произнес Леандр, переступая через скулящего Шевреза. Его глаза горели настоящим пламенем.

– Встаньте в очередь, Валуз, – я отвернулся и пошел к своим.

Финн протянул мне рапиру. Он смотрел на меня с благоговением. Горм одобритительно крякнул.

– Ты сумасшедший, – прошептал Сильвестр. – Ты только что объявил войну всему Южному Альянсу.

– Нет, Сильвестр, – я закинул перевязь на плечо. – Я просто показал им, что Башня Пепла больше не будет стирать их мантии. А теперь пошли. У меня разыгрался аппетит, и я намерен найти нормальный кофе.

Глава 3

«Котел»

Мы уходили с Южного полигона под аккомпанемент звенящей тишины. По крайней мере, со стороны трибун, где восседала элита, не доносилось ни звука. Они провожали нас такими взглядами, что, будь чужая ненависть осязаемой, моя спина уже превратилась бы в решето.

Только когда мы свернули за угол учебного корпуса, скрывшись с глаз аристократов в спасительной тени аллеи, напряжение начало спадать.

— Нет, ты реально на всю голову отбитый, Кассиан, — первым прервал молчание Финн, судорожно выдыхая. Его лицо пошло красными пятнами от пережитого волнения. — Я думал, всё, конец. Брант тебя на месте испепелит, а остатки Валуз по ветру развевает.

— Да ладно тебе, — отмахнулся я, стаскивая с себя испорченный форменный дублет. Левый рукав представлял собой жалкое зрелище: дешевая ткань обуглилась, неприятно пахла паленой шерстью и рассыпалась в руках. — Зато согрелись.

— Согрелись?! — взвыл Финн, хватаясь за голову. — Да этот Шеврез в тебя два боевых пульсара всадил! А ты... ты его через бедро! Как портового грузчика!

— Хороший бросок, — басовито хмыкнул Горм. Наш здо-

ровяк одобрительно похлопал меня по плечу так, что у меня зубы клацнули. — Чисто, без замаха. Если бы он стерпел, эти ублюдки бы до конца года на нас ездили.

— Горм прав, — тихо, но веско произнес Сильвестр. В отличие от эмоционального Финна, он всегда старался мыслить рационально, хотя сейчас его руки, прижимающие к груди учебники, мелко дрожали. — Но последствия будут катастрофическими. Кассиан, ты унизил Шевреза при Леандре Валузе. Они уверены, что ты — шпион Регента. Они этого не спустят.

Я остановился и посмотрел на парней. Улыбка, которой, впрочем, из-за маски всё равно не было видно, сошла с моего лица. Адреналин отступил, уступая место холодному, расчетливому пониманию ситуации.

— Знаю, Сильвестр. И я рассчитываю на это, — я скомкал испорченный камзол и засунул его в вещмешок, оставшись в одной черной рубашке. — Игры в благородство закончились, не успев начаться. Вы же слышали Валуза. Они считают мой Дом политическим трупом, а меня — цепным псом Дворца. Они будут давить нас. Не на дуэлях, так в темных коридорах.

Финн обреченно застонал: — И что теперь? Нам даже из комнаты поодиночке выходить нельзя будет.

— Значит, не будем выходить поодиночке, — жестко отрезал я. — Двадцать лет в Вольных Городах научили меня одному: если на тебя скалит зубы стая, ты должен выбить клыки вожаку. Или хотя бы его шавкам. Это война, парни.

Неофициальная, тихая, грязная война. И если мы будем просто подставлять вторую щеку, нас вышвырнут из Академии. Или того хуже.

Повисла тяжелая пауза. Каждый переваривал услышанное. Перспектива открытого конфликта с элитой никого не радовала, но и возразить мне они не могли.

Вдруг эту напряженную тишину разорвал требовательный звук. Мой желудок весьма недвусмысленно заявил о своих правах. Овсянка сгорела в топке метаболизма еще во время броска на арене.

— Война войной, а обед по расписанию, — ничуть не смутившись, пожал я плечами. — Куда мы можем пойти, чтобы не видеть золотые гербы? Ты говорил про нормальный кофе, Финн.

— На нижний ярус, — нервно сглотнул брюнет. — В «Котел». Там обедает обслуга, посыльные и ребята из Пепла. Южане туда не суются, там для них слишком грязно.

— Идеально. Веди.

Столовая нижнего яруса разительно отличалась от тех пафосных залов с хрустальными люстрами, где мы давились овсянкой утром. Она располагалась в подвальном помещении старого крыла. Никаких белоснежных скатертей и изящных приборов.

Только массивные дубовые столы, истертые локтями не одного поколения, запах жареного мяса, лука, терпкого кофе и несмолкаемый гул голосов. Здесь собирались те, кому не

нужно было строить из себя небожителей.

Спускаться пришлось по узкой каменной лестнице, но стоило нам приоткрыть тяжелую дверь, как нас обдало волной тепла. Настроение, несмотря на грядущие проблемы, было рабочим.

Я взял поднос и двинулся вдоль линии раздачи, высматривая что-нибудь мясное. Но только я потянулся за тарелкой с аппетитно шкварчащей свининой, как моё внимание привлёк неестественный шум в дальнем конце зала.

Возле служебного выхода, у столика, где обычно сидели ребята из obsługi, назревала какая-то возня.

Я прищурился. Трое рослых парней в форме с зелено-золотыми нашивками Южного Альянса (и что они забыли в «Котле»?) плотным кольцом зажали худенького, вихрастого паренька в серой куртке курьера. Один из аристократов грубо схватил мальчишку за грудки, приподнимая над полом.

Аппетит как-то сразу пропал.

Я молча поставил тарелку обратно на раздачу, жестом показав кухарке, чтобы придержала, и направился в сторону служебного выхода. Горм шагнул было за мной, но я коротко качнул головой.

Сам справлюсь. Нечего привлекать слишком много внимания.

Подойдя ближе, я смог разобрать суть претензий, пробиравшихся сквозь общий гул столовой.

— Ты, мелкая дрянь, думал, что сможешь просто так сбежать? — шипел здоровяк с зализанными светлыми волосами, тряхнув паренька так, что у того клацнули зубы. — Пятьдесят серебряных за разбитый алхимический флакон. Либо ты отдаешь их сейчас, либо мы переломаем тебе пальцы. По одному на каждую монету.

Мальчишка не выглядел напуганным до смерти, скорее — отчаянно злым. Его бегающий взгляд искал пути к отступлению, но двое дружков здоровяка надежно перекрыли проход между столами.

«СИСТЕМА: Анализ объекта. Имя: Маркус де Тор. Эфир: Земля (Средняя плотность). Оценка угрозы: Низкая. Состояние: Агрессия, чувство безнаказанности.»

Зеленые строчки привычно вспыхнули и погасли в сознании. Типичный цепной пес Альянса, которого послали выбивать долги из тех, кто заведомо не может дать сдачи.

— Эй, господа хорошие, — негромко, но так, чтобы услышали все трое, произнес я, останавливаясь в паре шагов от них. — Вы этажом не ошиблись? Сливки общества обычно обедают наверху. А тут у нас, знаете ли, пыльно. Можно случайно испачкать свои дорогие мантии. И очень сильно.

Троица резко обернулась. Тор смерил меня презрительным взглядом, но курьера не отпустил.

— Корнаро, — выплюнул он. Слухи в Академии расходились быстрее лесного пожара — он явно уже знал о шоу на

полигоне. — Тебя это не касается. Этот кусок дерьма разбил мой реагент. И он за него заплатит. Проваливай, пока я не вспомнил, чья собака держит твой поводок. Господин Валуз велел передать, что шпионам Регента здесь не рады.

— А то что? — я слегка наклонил голову, приветливо улыбаясь под маской. — Снова покажешь мне фокус с полетом за пределы круга, как твой приятель Шеврез?

У Маркуса дернулась щека. Он отшвырнул мальчишку в сторону — тот с грохотом врезался в стену, но тут же сгруппировался, не издав ни звука, — и шагнул ко мне. В его кулаке начал концентрироваться тусклый коричневый свет магии Земли. Утяжеление. Базовый прием силовиков.

Вот только он забыл, что мы не на арене. И здесь нет магистра Бранта, чтобы остановить бой по правилам.

Когда его тяжелый, напитанный Эфиром кулак дернулся в мою сторону, я даже не стал применять магию. В Вольных Городах, если на тебя летит булыжник, ты не пытаешься остановить его лбом.

Я просто сместился с линии атаки, пропуская инерционный удар над своим плечом. В тот же миг моя левая рука змеей скользнула под его локоть, жестко фиксируя сустав, а правая наотмашь, с короткой и злой амплитудой, ударила ребром ладони точно по кадыку.

Торн издал сдавленный хрип, магия на его руке мигом погасла. Я повернул его захваченную руку, заставляя парня с мычанием рухнуть на колени прямо передо мной, и слегка

надавил на сустав. Еще пара миллиметров, и кость с влажным хрустом выйдет из сумки.

Двое его дружков дернулись было на помощь, в их руках тоже начали формироваться сгустки Эфира, но я лишь выразительно посмотрел на них.

— Шагнете — и ваш друг будет писать левой рукой до конца семестра, — спокойно констатировал я. — А теперь слушайте внимательно. Вы находитесь на нижнем ярусе. И я не позволю всяким шавкам с Юга портить мне аппетит.

Тор подо мной попытался дернуться, но я чуть усилил нажим, вызвав у него жалобный, почти скулящий стон.

— Сколько он тебе должен? — спросил я, глядя на побледневших дружков. — П-пятьдесят серебра, — заикаясь, выдавил один из них, пятясь назад.

Я свободной рукой достал из кармана золотую монету — спасибо старым запасам Эмиля на карманные расходы — и бросил её на пол перед ними. Монета со звоном покатилась по каменным плитам.

— Здесь сто. Это покрывает долг и моральный ущерб за то, что мне пришлось прервать свой обед, — я отпустил руку де Тора и брезгливо оттолкнул его сапогом. Здоровяк повалился на бок, судорожно хватая ртом воздух и держась за горло. — Забирайте эту мелочь и своего дружка, и чтобы я вас здесь больше не видел. Если Леандр Валуз хочет войны со мной, пусть ищет меня, а не отыгрывается на прислуге. Пошли вон.

Дважды повторять не пришлось. Они подхватили под руки хрипящего Тора, прихватили золото и спешно ретировались к лестнице. Гудение разговоров в «Котле» возобновилось, но теперь на меня со всех сторон смотрели с настороженным, почти суеверным уважением.

Я повернулся к мальчишке. Тот уже стоял на ногах, отряхивая серую куртку. На вид ему было лет пятнадцать, не больше. Но в его взгляде не было ни страха, ни раболепия. Только цепкий, оценивающий ум уличного кота.

— Спасибо, милорд, — негромко сказал он, глядя мне прямо в глаза. — Но вам не стоило тратить золото. Я бы ничего им не отдал. Тот флакон уже был с трещиной, они просто искали повод докопаться.

— Знаю, — хмыкнул я. — Как звать? — Рик. Я работаю курьером между корпусами. И иногда помогаю на складе артефакторики.

— Отличное место, чтобы слышать то, что не предназначено для чужих ушей, верно, Рик? — я прищурился. В Вольных Городах такие мальчишки были главной валютой в торговле секретами. — Ты смысленный парень. И теперь ты должен мне золотой.

Мальчишка нахмурился, его рука инстинктивно дернулась к пустым карманам. — У меня нет таких денег...

— Мне не нужны твои деньги, Рик, — перебил я, подойдя вплотную и положив руку ему на плечо. — Мне нужны глаза и уши. Южный Альянс думает, что они контролируют

Академию, потому что у них громкие фамилии и толстые кошельки. Но настоящая власть всегда у тех, кто подает еду, убирает комнаты и носит почту. Вы становитесь невидимыми для элиты.

Глаза Рика понимающе блеснули. Он быстро соображал.

— Я хочу знать всё, — тихо продолжил я. — Кто из аристократов сидит на запрещенных алхимических стимуляторах. Кто кому проигрывает в карты. Кто с кем спит, кто кого шантажирует, и какими тропами они гоняют контрабанду через Катакомбы. Взамен ты получишь мою защиту. Ни один ублюдок из Золотой Башни больше не посмеет тронуть тебя пальцем. Плюс стабильный процент серебром за каждую по-настоящему ценную сплетню. По рукам?

Рик не колебался ни секунды. Он вытянул руку и крепко, по-взрослому, пожал мою ладонь. — По рукам, лорд Корнаро. Я принесу вам первую информацию уже сегодня вечером. — Договорились, — я удовлетворенно кивнул. — И Рик... называй меня Кассиан.

Когда я наконец-то вернулся за свой дубовый стол с подносом, полным горячего мяса и крепкого кофе, Финн, Горм и Сильвестр смотрели на меня с таким выражением, будто я только что вырастил вторую голову прямо у них на глазах.

— И что это сейчас было? — осторожно спросил Сильвестр, отодвигая свою кружку. — Ты решил открыть благотворительный фонд для спасения оскорбленных и униженных? Ты же изгнанник, Кассиан, а не святой.

— Нет, Сильвестр, — я вонзил вилку в кусок свинины и с наслаждением отправил его в рот, чувствуя, как возвращаются силы. — Я просто начал строить свою сеть. У нас впереди очень длинный и веселый год, парни. А слепые на войне долго не живут.

Глава 4

Ночные правила Люминиса

Закат над островом Люминис был похож на пролитое вино — багровый, густой и предвещающий долгую темную ночь. Когда солнце скрылось за зубчатыми шпилями Золотой Башни, Академия преобразилась.

Исчезли щебечущие стайки аристократок на ухоженных лужайках, пропали важные преподаватели с их неизменными планшетами, а журчание мраморных фонтанов казалось теперь не успокаивающим, а тревожным. Остров погружался во тьму, и на сцену выходили совершенно иные законы.

В Башне Пепла вечер наступил раньше, чем в остальных корпусах, просто потому, что эфирные светильники в наших коридорах работали через один, а те, что горели, издавали мерзкое потрескивание.

Я сидел на своей койке, скрестив ноги, и методично протирал лезвие ишварской рапиры промасленной ветошью. Сталь тускло поблескивала в полумраке комнаты.

«ЕВА: Фоновое сканирование территории завершено. Радиус — 100 метров. Обнаружено 48 разумных объектов. Из них 45 в состоянии покоя или минимальной активности. Три объекта приближаются к границе Башни Пепла. Эфирный фон патрульных — средняя плотность.»

— Патруль идет, — негромко произнес я, не отрывая взгляда от клинка.

Финн, который до этого увлеченно пытался починить сломанный замок на своем сундуке, мгновенно замер. Горм, отжимавшийся от пола в углу комнаты, тяжело выдохнул и поднялся на ноги, бесшумно подойдя к окну. Он отодвинул край выцветшей занавески и выглянул наружу.

— Точно, — пробасил здоровяк. — Трое дежурных в плащах Серебряной Башни. Идут со стороны оранжерей.

Сильвестр, обложившийся старыми гримурами по алхимии на единственном нормальном стуле, нервно поправил съехавшие на нос очки с треснутым стеклом.

— После отбоя покидать свои корпуса строжайше запрещено, — пробормотал он, уткнувшись в книгу. — Штраф — пятьдесят баллов рейтинга факультета. А при повторном нарушении — карцер и лишение стипендии.

— О, поверь, Сильвестр, карцер — это самое безобидное, что может с тобой случиться ночью в Люминисе, — усмехнулся Финн, бросив ковыряться в замке. Он запрыгнул на стол и свесил ноги. — Ночные правила Люминиса отличаются от дневных. Днем южане строят из себя благородных господ. А ночью остров превращается в их личные охотничьи угодья.

Я отложил рапиру и поднял взгляд на Финна. — Рассказывай.

— Ты ведь помнишь, я говорил, что Леандр де Валуз дер-

жит черный рынок? — Финн понизил голос, хотя дверь была надежно заперта. — Днем преподаватели делают вид, что всё контролируют. Но ночью патрули состоят из старшекурсников. И угадай, кто платит дежурным из Серебряной Башни, чтобы они смотрели в другую сторону?

— Южный Альянс, — констатировал я.

— Именно. Ночью через Катакомбы идут поставки. Алхимия, запрещенные артефакты, ответы на экзаменационные билеты, элитное вино, бордели в подсобках старого крыла. И если ты не из Золотой Башни, и тебя ловят ночью за пределами комнаты... ну, скажем так, официальный карцер покажется тебе курортом. Тебя утащат на старые полигоны. И там уже не будет магистра Бранта, чтобы остановить бой.

— Звучит как вызов, — я вернул рапиру в ножны и повесил перевязь на спинку кровати.

— Звучит как самоубийство, Кассиан! — пискнул Сильвестр, с ужасом глядя на меня. — Мы и так сегодня утром нажили врагов. Маркус де Тор — очень злопамятный человек. А у Анри де Шевреза отец заседает в Совете Домов. Нам нужно сидеть тише воды, ниже травы!

— В Вольных Городах, Сильвестр, те, кто сидят тише травы, обычно удобряют эту самую траву, — я откинулся на стену. — Если мы запремся здесь, мы просто дадим им время спланировать, как нас уничтожить.

В этот момент в нашу дверь тихо, но настойчиво постучали. Три коротких удара, пауза, еще два.

Горм мгновенно оказался у двери, в его руке неизвестно откуда появился тяжелый нож для резки мяса. Финн спрыгнул со стола, его пальцы слегка заискрились эфиром Ветра. Я лишь кивнул Горму.

Здоровяк приоткрыл дверь на пару дюймов, загородив проем своим широким телом, а затем хмыкнул и распахнул её шире.

В комнату юркнул Рик. Мальчишка-курьер тяжело дышал, его серая куртка была испачкана в мелу и какой-то зеленоватой слизи, а на щеке красовалась свежая ссадина.

— Не заперто было через подвал, — быстро прошептал Рик, оглядывая нашу компанию. — Я прошел по старым вентиляционным шахтам, как вы и учили, милорд... то есть, Кассиан. Патрули меня не видели.

— Отличная работа, Рик, — я указал ему на свою койку. — Садись. Дыши. Что у тебя?

Мальчишка сел на край кровати, настороженно покосившись на нож в руках Горма. Здоровяк хмыкнул и спрятал лезвие.

— Вы просили узнать насчет контрабанды и планов Южан, — начал Рик, отдышавшись. — В общем, я крутился возле складов артефакторики, когда туда пришел Маркус де Тор с перевязанной рукой. Он был в бешенстве. Требовал у кастеляна выдать ему ключи от южного спуска в Катакомбы.

— Зачем? — прищурился Финн.

— Сегодня ночью у них крупная поставка, — глаза Рика

заблестели азартом уличного информатора. — Я подслушал их разговор с Анри де Шеврезом. Они ждут партию "Кровавого Песка".

Сильвестр громко ахнул и выронил книгу. Тяжелый фолиант с грохотом упал на пол. — Кровавый Песок?! — алхимик побледнел. — Но это же... это стимулятор высшего порядка! Он запрещен Конвенцией Магов! Он выжигает эфирные каналы, если использовать его больше трех раз, но дает кратковременный скачок потенциала на целую ступень!

— Именно, — кивнул Рик. — Шеврез жаловался, что Леандр де Валуз требует лучшие результаты на предстоящих контрольных спаррингах. Они хотят использовать Песок, чтобы гарантированно раскатать Серебряную Башню и окончательно закрепить свое лидерство.

— А Тор? Какая его роль? — спросил я.

— Маркус де Тор отвечает за безопасность груза. Поставка будет через час. Они принимают товар у наемников с материка на нулевом уровне Катакомб, под старой оранжереей. А еще... — Рик замялся, глядя на меня. — Тор убеждал Шевреза, что когда они получают товар и силу, они первым делом придут в Башню Пепла. За вами, Кассиан. Тор хочет лично переломать вам ноги.

— Пусть становится в очередь, — усмехнулся я.

«ЕВА: Анализ информации. Вероятность достоверности — 94%. Наличие "Кровавого Песка" в Академии создает угрозу прямого физического столкнове-

ния с противниками, чьи физические и магические показатели будут искусственно завышены. Рекомендуются превентивное устранение угрозы».

ЕВА, как всегда, мыслила рационально. Зачем ждать, пока враг накачается стимуляторами, если можно лишить его этих стимуляторов?

Я встал с кровати и подошел к столу. — Где конкретно находится нулевой уровень под старой оранжереей? — спросил я у Рика.

Мальчишка подошел к столу и пальцем нарисовал на пыльной поверхности примерный план. — Вот тут главный корпус. Тут оранжереи. Там есть заброшенный колодец, он давно пересох. Внутри лестница. Она ведет прямо в старые тоннели. Но там стоит магическая печать. Тор взял артефакт со склада, чтобы её открыть.

— Ясно. Держи, Рик, — я достал из кармана две серебряные монеты и вложил в ладонь курьера. — Это за оперативность и точность. Возвращайся в свою комнату и не высывайся до утра.

— Спасибо, Кассиан, — мальчишка спрятал монеты и, сверкнув глазами, быстро выскользнул за дверь.

В комнате повисла тишина. Финн переводил взгляд с меня на дверь, Сильвестр нервно кусал губы.

— Ты же не собираешься... — начал Финн, но осекся под моим взглядом.

— Собираюсь, — я подошел к своей кровати, отстегнул

перевязь с рапирой и закрепил её на поясе так, чтобы она не мешала при движении в узких пространствах. Накинул темный плащ без гербов. Серебряную маску волка я трогать не стал — в темноте она может бликовать, но без неё меня могут узнать. Я достал из вещмешка кусок плотной черной ткани и повязал её поверх нижней части лица, а маску сдвинул чуть выше, на лоб, чтобы она была готова к использованию, но не светилась.

— Кассиан, это безумие, — прошептал Сильвестр. — Там будут наемники! И Маркус де Тор с друзьями. Если они тебя поймут, они тебя убьют и сбросят в море. Никто даже искать не будет изгнанника.

— Не поймут, — спокойно ответил я. — Финн. Ты идешь со мной.

— Я?! — Финн ткнул себя пальцем в грудь, его глаза округлились. — Кассиан, я, конечно, люблю сплетни, но я не боец! Мой Эфир Ветра годится только на то, чтобы юбки девчонкам задирать или пыль сдувать!

— Твой Эфир Ветра поможет нам двигаться бесшумно, — отрезал я. — И ты лучше всех знаешь слепые зоны патрулей Серебряной Башни. Горм, ты остаешься здесь. Если зайдет комендант или дежурные — скажешь, что мы спим, а у Финна расстройство желудка и он в уборной. Сильвестр, на тебе дверь.

Горм молча кивнул. Он не задавал лишних вопросов, понимая уличную логику: если нужно ударить, лучше бить пер-

ВЫМ.

Финн обреченно вздохнул, натягивая свой потертый плащ. — Если нас убьют, я буду преследовать тебя в виде призрака и ныть тебе в уши до конца твоих дней, Корнаро, — проворчал он.

— Договорились, — я похлопал его по плечу. — Пошли.

Мы выбрались из Башни Пепла через окно умывальни на первом этаже, спрыгнув в густые заросли дикого шиповника. Колючки впились в ткань плащей, но мы замерли, прислушиваясь к ночным звукам.

Ночной Люминис был великолепен и опасен. Холодный свет луны заливал мраморные дорожки, заставляя их светиться призрачным белым светом. Тени от деревьев казались длинными, цепкими пальцами, тянущимися к нам.

«ЕВА: Активация режима скрытности. Тепловой радар включен. Вывод данных на сетчатку».

Перед моими глазами мир приобрел легкий синеватый оттенок. Я видел инфракрасные силуэты двух патрульных в пятидесяти метрах от нас. Они курили, стоя за углом библиотеки, и тихо переговаривались.

— Направо, вдоль стены, — шепнул я Финну.

Мы двигались короткими перебежками, скрываясь в глубоких тенях зданий. Финн оказался весьма полезен — он постоянно поддерживал вокруг нас легкий, почти неосознаваемый воздушный купол, который глушил звуки наших шагов.

Хруст сухой ветки под сапогом или шорох ткани просто растворялись в искусственном сквозняке.

Миновав центральную площадь с поющими фонтанами — сейчас они были отключены и напоминали темные, бездонные чаши — мы вышли к старым оранжереям.

Это была заброшенная часть острова. Стекланные купола теплиц давно потрескались, внутри буйствовала дикая флора, вырвавшаяся из-под контроля магов-ботаников десятилетия назад. Воздух здесь был тяжелым, влажным и пах гниющей листвой.

— Вон колодец, — Финн указал рукой на каменную кладку, едва видневшуюся сквозь заросли плюща.

Мы подобрались ближе. Заглянув внутрь, я увидел ржавые железные скобы, вбитые в склизкие от мха камни. Они вели во тьму. На краю колодца виднелись свежие следы от дорогих сапог — кто-то спустился здесь совсем недавно.

— Я первый, — одними губами произнес я.

Спускаться пришлось осторожно. Скобы скользили, металл предательски скрипел под весом. Спуск занял около тридцати метров. Наконец, мои сапоги коснулись твердого каменного пола.

«ЕВА: Обнаружено скопление остаточного Эфира. Вектор направления — прямо по коридору».

Финн прыгнул следом, едва не потеряв равновесие, но я успел придержать его за плечо.

Катакомбы Люминиса представляли собой сеть древних

туннелей, вырубленных прямо в скальной породе острова. Воздух здесь был спертым, холодным, пропахшим морем и старой магией. На стенах тускло мерцал люминесцентный мох — единственное освещение в этом подземелье.

Мы двинулись вперед, стараясь ступать след в след.

Вскоре туннель расширился, переходя в просторный зал, некогда служивший, видимо, подземным резервуаром для воды. Мы притаились за грудой обвалившихся камней у самого входа.

В центре зала горели три магических фонаря, отбрасывая резкие тени на стены.

Там стояли они.

Маркус де Тор, чья левая рука была плотно забинтована после нашей стычки в столовой, и двое его неизменных при- спешников. Напротив них находились трое незнакомцев в тяжелых кожаных куртках и надвинутых на глаза капюшонах. Наемники. От них за версту несло дешевым ромом и соленой морской водой.

— Вы опоздали на полчаса, — раздраженно процедил де Тор, кривясь от боли в руке.

— Море было беспокойным, господин, — прохрипел старший из наемников, мужчина с глубоким шрамом через всё лицо. — Патрульные катера Инквизиции сегодня рыскали по заливу как бешеные псы. Нам пришлось делать крюк.

— Плевать на ваши проблемы, — отрезал Тор, бросая на землю тяжелый кожаный кошель, который призывно звякнул

золотом. — Товар у вас?

Наемник усмехнулся, обнажив гнилые зубы. Он не спешил поднимать золото. Вместо этого он достал из-за пазухи небольшой, обитый бархатом деревянный ящичек и открыл его.

Даже с нашего расстояния я увидел, как внутри, в специальных стеклянных колбах, пульсирует багровым светом некое вещество. Оно походило на мелкий песок, который жил своей жизнью — пересыпался, светился и источал ауру тяжелой, агрессивной энергии.

Кровавый Песок.

«ЕВА: Анализ вещества. Высококонцентрированный алхимический реагент. База: кровь магических тварей и кристаллизованный эфир. Действие: форсированное расширение эфирных каналов. Крайне нестабильно».

— Ровно десять порций, как заказывал господин Валуз, — наемник захлопнул шкатулку. — Но цена изменилась, юноша. Из-за Инквизиции риски возросли. Мы хотим сверху еще пятьдесят золотых.

Де Тор побагровел. — Вы с ума сошли, отребье?! Мы договаривались на двести! Господин де Валуз не потерпит...

— Ваш господин де Валуз сидит в своей теплой Башне, — перебил наемник, и его рука скользнула к эфесу абордажной сабли на поясе. Его люди тоже подобрались. — А мы рискуем головой. Нет золота — нет Песка.

Финн рядом со мной едва слышно охнул. Назревала драка, в которой студентам-третьекурсникам, даже силовикам, ничего не светило против тертых морских волков.

И это был мой шанс.

«ЕВА, расчет траектории и уязвимых зон. Мне нужно забрать шкатулку, пока они не поубивали друг друга».

«Траектория построена. Оптимальный момент — начало физического конфликта. Вероятность успеха — 88%».

Я положил руку на плечо Финна, прижимая его к камням, и одними губами прошептал: — Жди здесь. Что бы ни случилось — не высовывайся.

Тор, поняв, что наемники не шутят, скрипнул зубами.

— Ладно. Будет вам еще золото. Но завтра.

— Нет, щенок. Завтра может не наступить, — наемник сделал шаг назад и убрал шкатулку обратно за пазуху. — Мы уходим. Скажи Валузу, что сделка сорвалась из-за его жадности.

— Взять их! — взревел Тор, теряя самообладание.

Его правая рука вспыхнула грязно-коричневым светом магии Земли. Пол под ногами наемников содрогнулся, и несколько каменных шипов выстрелили из плит. Один из наемников вскрикнул, когда шип пробил ему икру.

Началась бойня.

Главарь контрабандистов выхватил саблю и, уклонившись от воздушного лезвия, пущенного одним из дружков Тора,

бросился вперед. Завязалась жесткая рукопашная в тесном пространстве. Магия сверкала, отражаясь от влажных стен, крики смешались с лязгом стали.

Я скользнул в тени, двигаясь по краю зала.

Моя цель была не в том, чтобы спасти Маркуса или наказать контрабандистов. Моя цель — шкатулка. Без Кровавого Песка Леандр Валуз потеряет свой козырь, а Южный Альянс окажется уязвим.

Я двигался бесшумно, используя навыки, вбитые в меня мэтром.

Главарь наемников оттеснил Тора к стене. Студент пытался защититься каменным щитом, но опытный головорез обманным финтом ударил саблей по ногам, заставив аристократа рухнуть на колени.

— Жадный щенок, — сплюнул наемник, занося клинок для смертельного удара.

Мне не был нужен труп студента — это привлекло бы в Академию Инквизицию и разрушило бы все мои планы на спокойное построение своей сети.

Я вышел из тени прямо за спиной контрабандиста.

Моя рука легла на его плечо. Наемник дернулся, попытавшись развернуться и ударить саблей наотмашь, но я был быстрее. Короткий, сухой удар в основание шеи парализовал его правую половину тела. Сабля со звоном выпала из онемевших пальцев.

Вторым движением я запустил руку ему за пазуху и выта-

шил заветную деревянную шкатулку.

— Что за... — прохрипел наемник, оседая на пол.

Маркус де Тор, сидевший на полу с круглыми от ужаса глазами, уставился на меня. В полумраке, с повязанной нижней частью лица и блестящей маской на лбу, я, вероятно, выглядел как призрак.

— Эй! — крикнул один из оставшихся контрабандистов, заметив меня. Он вскинул руку, собираясь выстрелить из арбалета.

«Угроза. Дистанция 10 метров. Вектор атаки — грудная клетка».

Я не стал рисковать. Прятать магию перед наемниками, которые всё равно сейчас сбегут, не имело смысла, а Тор был слишком напуган, чтобы соображать адекватно.

Я щелкнул пальцами свободной руки.

Воздух вокруг арбалетчика мгновенно замерз. Идеально чистый, Абсолютный Лед покрыл его оружие и руки коркой инея, заморозив механизм. Наемник вскрикнул, выронив бесполезный кусок льда.

— Уходим! — прорычал главарь, с трудом поднимаясь на ноги. Он бросил на меня полный ненависти взгляд, но, оценив скорость, с которой я применил магию, принял единственно верное решение. — Уходим, живо!

Трое контрабандистов, подхватив раненого, бросились вглубь туннелей, ведущих к морю.

Я остался один на один с Маркусом и его побитыми при-

спешниками.

Тор, тяжело дыша, опирался о стену. Его взгляд остановился на шкатулке в моих руках, а затем поднялся к моему лицу. Он прищурился.

— Корнаро? — неуверенно прохрипел он. Маскировка была хороша, но, видимо, мой силуэт и стиль боя оказались слишком узнаваемы.

Я не стал отвечать.

«ЕВА, активация малого импульса».

Я сделал шаг вперед и просто ударил Тора рукоятью ишварской рапиры в висок. Здоровяк закатил глаза и рухнул на каменный пол без сознания. Его дружки, увидев это, попятились, не решаясь даже поднять руки для колдовства.

— Заберите своего друга, — произнес я искаженным через повязку голосом. — И передайте Леандру де Валузу, что ночные правила изменились. Теперь в Катакомбах тоже есть хозяин. И Кровавый Песок ему не принадлежит.

Я развернулся, спрятал шкатулку в глубокий карман плаща и растворился во тьме туннеля, возвращаясь к тому месту, где меня ждал бледный как полотно Финн.

Ночь в Люминисе только начиналась. И первая кровь в этой скрытой войне уже была пролита. Но главное — я получил ресурс, который мог изменить расстановку сил во всей Академии. Башня Пепла больше не будет сидеть на задворках.

Глава 5

Покушение в библиотеке

Башня Пепла встретила утро не с хрипящих воплей коменданта, а с нервного, сопения Сильвестра.

Я сидя на своей жесткой койке наблюдал, как наш штатный алхимик, с пинцетом и лупой, изучал содержимое деревянной шкатулки. Багровое свечение Кровавого Песка отбрасывало блики, делая Сильвестра похожим на одержимого некроманта из сказок.

— Это чистое безумие, — в который раз пробормотал он, поправляя съезжающие на нос очки. — Концентрация просто чудовищная. Тот, кто это варил, использовал кровь мантикоры и кристаллизованный эфир высшего порядка. Если принять хотя бы половину унции, эфирные каналы расширятся втрое. Но потом... потом они сгорят, как сухая солома.

— Южан не волнует «потом», — мрачно отозвался Горм, полируя свой тяжелый нож куском жесткой ткани. — Им нужно выиграть контрольные спарринги на этой неделе. Леандр де Валуз хочет втоптать Серебряную Башню в грязь, чтобы никто даже пикнуть не смел до возвращения его старшего брата.

Я захлопнул шкатулку. Свечение погасло, и Сильвестр облегченно — и немного разочарованно — выдохнул.

— Значит, мы лишили их главного козыря, — я завернул

шкатулку в запасную рубаху и бросил ее на дно своего вещмешка, задвинув его под кровать. — Финн, как обстановка в коридорах?

Финн, сидевший на подоконнике и напряженно вслушивавшийся в звуки просыпающейся Академии, спрыгнул на пол. — Тихо. Слишком тихо. Слухи о ночной стычке в Катакомбах уже расплзаются, но они очень размытые. Наемники ушли, а Маркус де Тор, по слухам, сейчас в лазарете с тяжелым сотрясением. Он сказал целителям, что упал с лестницы.

— Ожидаемо, — хмыкнул я. — Он не может признаться магистрам, что покупал запрещенку, да еще и получил по голове от первокурсника из Башни Пепла. Это конец его репутации. Но Леандр де Валуз всё знает. И он не спустит нам с рук пропажу товара на двести золотых.

— Он пришлет за нами своих цепных псов? — Горм сжал рукоять ножа так, что побелели костяшки.

— Нет. Леандр де Валуз хитрее Тора и Шевреза. Прямое нападение сейчас привлечет слишком много внимания, — я поднялся и накинул на плечи чистый форменный дублет. Без гербов. — Он ударит исподтишка. Будет искать слабое место или попытается убраться так, чтобы это выглядело как несчастный случай.

Я поправил перед тусклым зеркалом серебряную маску волка. Металл охлаждал кожу, напоминая о том, кем я должен казаться для всех окружающих — призраком Дома Корнаро,

изгнанником, которому нечего терять.

— Сидите в Башне, — приказал я. — Горм, запри дверь. Сильвестр, если кто-то попытается войти без стука — используй ту кислотную дрянь, которую ты вчера варил в котелке.

— А ты куда? — Финн тревожно посмотрел на меня.

— В Великую Библиотеку Люминиса. Мне нужно найти кое-какие чертежи старых коммуникаций Академии и информацию по нейтрализации алхимических стимуляторов. Если у южан остались старые запасы Песка, я хочу знать, как их обесценить прямо во время боя.

— Библиотека на другом конце острова! Ты пойдешь один? Кассиан, это идеальная возможность для...

— Это идеальная возможность показать им, что я их не боюсь, — перебил я Финна, выходя в коридор. — Запритесь.

Великая Библиотека Люминиса была не просто зданием. Это был исполинский архитектурный монстр, выстроенный из черного обсидиана и белого мрамора, напоминающий готический собор. Шпили пронзали утренние облака, а огромные витражные окна отбрасывали на каменные плиты разноцветные блики.

Здесь хранились знания, накопленные Авенором за тысячу лет. И именно здесь, среди бесконечных стеллажей и запаха старой бумаги, я надеялся найти ответы.

Внутри царил торжественная, давящая тишина. Эфирные светильники горели приглушенным синеватым светом.

В воздухе левитировали толстые фолианты, перелетая от стеллажа к стеллажу под управлением невидимых духов-хранителей. За длинными дубовыми столами в Главном Зале уже сидели десятки студентов, усердно строчивших конспекты.

Я прошел мимо стойки старшего архивариуса — сухого старика, который даже не поднял глаз от своего пергамента — и углубился в лабиринт стеллажей. Мне нужен был Сектор Древней Алхимии. Он находился на третьем ярусе, в самом отдаленном и темном крыле библиотеки, куда редко забредали первокурсники.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.